



ИРИНА ФЕЛЬДМАН

**АКАДЕМИЯ
ДРАКОНЫХ ВСАДНИКОВ**



**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф39

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Внутренние иллюстрации *Е. Метлиновой*

Фельдман, Ирина Игоревна.

Ф39 Академия драконьих всадников / Ирина Фельдман. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. : ил. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-122869-9

Попасть в Королевскую академию драконьих всадников — большая удача. Но ведь не в качестве дракона! Теперь я питомец-компаньон нерадивого студента, а маг, сотворивший со мной такое, больше издевается, чем помогает. Ну ничего, пусть этот гордец меня расколдовывает и домой отправляет поскорей. Вот если бы не отвлекался на ведьм и фейри, было бы чудесно! Я же не виновата, что у него так много врагов.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Фельдман И. И., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-122869-9

Глава 1

Я — НЕ Я?!

День рождения удался на славу. Так я считала до тех пор, пока папа не спросил:

— А что тебе подарила мама?

Вот зачем было всё портить? Настроение было лучше некуда, а тут БАМ — и все недавние радости забылись.

Я нацепила легкомысленную улыбку, но не смогла скрыть своё волнение. Камера хорошая, папа определённо заметил, что я сжала в руках плюшевого медвежонка, которого мне сегодня презентовала Рита.

— Ничего. Ни цветочка, ни открытки. Да мне и не нужно от неё ничего.

— Саша, ты обиделась.

Глупости. Я вообще не удивилась, что мама мне даже не позвонила. Отношения у нас были, мягко говоря, прохладные, и после их развода с папой мы редко созванивались и почти не виделись. С того времени прошёл год, хочется верить, что я повзрослела, а всё равно на душе осадок остался.

— Пап, я уже большая, мне через год двадцать. Я давно не верю в Деда Мороза и не жду от родителей новейший айфон на день рождения.

— Бедный ребёнок, ужасные у тебя родители, — засмеялся папа, смущённо опустив глаза. — Хотел прие-

хоть к тебе, да не получилось. Столько работы, я в этой Москве как белка в колесе.

— Я же тебе говорила, не надо так заморачиваться. Это обычный день.

— Даже не додумался денежку тебе на карту кинуть. Тут уже засмеялась я, и вполне искренне.

— Мне другие добрые люди денежек накидали. Ходили сегодня с девчонками по магазинам, почти всё потратила. Купила на распродаже ботиночки, кофточку...

— И книжки, — не усомнившись в догадке, вставил папа.

— И книжки. — Я невольно покосилась на пёструю стопочку пока не разложенных по полкам томиков.

Фотографии всех обновок уже были с благодарностями отосланы проспонсировавшим меня родственникам.

Мы ещё немного поболтали о ерунде, и моё настроение снова пришло в норму. А всё-таки жаль, что мы так далеко друг от друга. Сидели бы сейчас на кухне, чай пили. Как бы это цинично ни звучало, папу я всегда любила больше и в детстве не понимала, почему дети обычно на первое место ставят маму. Несмотря на работу и частые командировки, папа активно участвовал в моём воспитании, не отмахивался, когда я лезла к нему с дурацкими вопросами и своими нехитрыми новостями, приучал к чтению, доходчиво объяснял мои ошибки, а не орал, как мама... Папа долго, даже слишком, терпел её характер и, как благородный рыцарь, решил на развод, только когда я стала совершеннолетней. Вопреки стереотипам, это не стало для нашей семьи трагедией, все только выдохнули с облегчением. Освободившаяся от уз брак мама наконец-то

поселилась с одним из своих любовников, из папы перестали сосать кровь и деньги, а я, приходя домой из универа, наслаждалась уютом и спокойствием. Никто больше не ссорится, нервы у всех целы, красота!

— Так надеялся, что хотя бы подарок от меня получишь в срок, — снова принялся сокрушаться папа. — Сам, дурак, виноват. Надо было доставку раньше оформить.

Я устало рухнула на клавиатуру.

— Да хватит уже! Я же не в подарках измеряю любовь.

— Что, даже неинтересно, что я для тебя нашёл?

— Интересно. Ужасно интересно! — Я выпрямилась и заставила свои мимические мышцы изобразить любопытство. — Ну намекни хотя бы, а то не усну же!

Папа снова рассмеялся, всем своим видом говоря: «То-то же!»

— Подсказка. Ты об этом мечтала в детстве.

Наигранное любопытство сменило настоящее. Как и всякий ребёнок, я мечтала о многом, сбыточном и несбыточном. И всё, что было более или менее реальным, папа всегда мне покупал, благо мог это позволить. Игрушки, ролики с велосипедом, книжки, да я практически ни в чём не знала отказа.

После блиц-анализа любопытство трансформировалось в недоумение.

— Мне же не могут прислать на дом лошадь, да?

— Ой, не знаю, ой, не знаю...

— Пап, ну что это?

— Я своё дело сделал — расшевелил одну возмнившую себя взрослой мамзель. Можешь дальше гадать, что это, можешь спать ложиться, как хочешь. А когда

получишь подарок, позвони мне по скайпу, хочу увидеть твои счастливые глаза.

Это так наивно и одновременно так мило! Будь я хоть чуть-чуть сентиментальней, то всплакнула бы от разливающегося в груди тепла.

Пожелав папе спокойной ночи, я выключила компьютер и принялась за уборку. Домой я подруг не позвала, мы отпраздновали в кафешке, но свинорой я устроила знатный: раскидала по всей комнате подарочки с покупками, да и шмотки, которые мерила с новыми, развесила по дивану. Всего за несколько минут я убрала вещи по местам, и комната вновь стала радовать безукоризненным порядком. Управилась бы быстрее, если бы не зависла у книжного шкафа. Ничего не могу с собой поделаться, обожаю читать и, несмотря на наличие электронной книги, постоянно тащу к себе в гнёздышко бумажные издания. Как читатель я практически всеядна, поэтому с удовольствием читаю и мистические триллеры про убийц, и двухсотлетнюю классику, а часто и вовсе детские сказки. Отдельная страсть — иллюстрированные издания, вроде энциклопедий и альбомов с репродукциями картин. Так что кто меня упрекнёт в том, что я потратила время, составляя книги по жанрам и авторам? Заодно выбрала английский детективчик, чтобы почитать перед сном. Закончив дело, с любовью провела пальцами по корешкам — хорошо, что мои друзья такого никогда не видели, а то обозвали бы сумасшедшей фетишисткой. И так не понимают, почему я их покупаю, если «можно скачать бесплатно».

Чёрт дёрнул меня залезть в телефон. Конечно, припозднившиеся поздравления от друзей по переписке

меня обрадовали, но кое-что беспардонно выбило из душевного равновесия. В ленте я увидела мамин пост, начинающийся словами «Сегодня у моей любимочки день рождения», и сердце моё ёкнуло. Не забыла! Любит! Но я листнула дальше, и меня настигло уже упомянутое разочарование. На фото мама, наряженная в блестящее платье, которому позавидовала бы сама Джессика Рэббит, обнимала своего полюбовника Колю. Дыхание предательски сбилось, в горле появилась резь, и я дрожащей рукой вытерла покотившиеся из глаз слезинки. Что я делала не так? Я всегда старалась быть хорошей дочкой, разве я не заслужила хоть капельку материнской любви? Почему она сейчас в ресторане отмечает день рождения этого кабана, а мне даже эсэмэску не прислала?

Я не стала ждать, когда моя злость достигнет пика, и отключила интернет. Давно было пора на это забыть, всё равно никогда не пойму человека, который свои желания ставит выше семьи.

Пообещав себе не думать об этом, я открыла шкаф, чтобы достать пижаму, и вдруг в комнате погас свет. Темно было так, что вытянутых перед собой рук не видела, поэтому смартфон со спасительным фонариком я нашла не сразу. Обидно. Если случилась авария, то детектив про убийство в отеле я на ночь не читаю. Вторая пришедшая на ум мысль была более приземлённой — купаться в темноте будет крайне неудобно. Выглянула в окно и с лёгкой завистью отметила, что в соседнем доме горит свет. Похоже, пробки выбило, хотя с чего бы? А может, действительно авария... Телефон печально пискнул, намекая на то, что разряжается. Повздыхав, я присела перед тумбочкой и начала

выдвигать один за другим ящики. Когда-то мне дарили на праздники декоративные свечки — их час настал! Я перерыла тонну бесполезных вещей, прежде чем нашла свечку в виде новогодней ёлочки. Жалко портить такую красоту, а куда деваться? К тому же всё равно вляется без дела...

Только сняла полиэтиленовую упаковку с «ёлочки» — и люстра надо мной ожила. Аллилуйя! Не придётся ковыряться в электрощитке!

Не успела порадоваться, как услышала звонок в дверь.

Я подскочила, как пружина, и рысью побежала в коридор. Разумеется, на ночь глядя я не ждала гостей, просто звонки в позднее время для меня не в новинку. Не страдающие чувством такта Осиповы периодически забегают на огонёк, чтобы угостить пирожком, взять скотч или попросить помочь сыну с английским, который он часто «забывает» сделать вовремя. Милые, отзывчивые, весёлые люди, но после того, как мы с ними до часу ночи распознавали листья для школьного гербария, у меня долго дёргался глаз.

В подъезде было безлюдно. Я бы живо отлепилась от глазка, если бы не одна деталь — какая-то коробка лежала почти под дверью. Расстояние было как раз таким, чтобы выходящий из квартиры не наступил на неё и не сшиб. Я присела перед коричневой коробкой и, убедившись, что она не тикает, перевернула привязанную белой ленточкой карточку.

«Любимой доченьке».

Почерк явно не папин, слишком вычурный, значит, кто-то написал за него. Он всегда стеснялся своих каракуль.

Должно быть, нерадивый курьер из службы доставки бросил здесь коробку. Вероятно, блэкаут настиг его в подъезде, и из-за отсутствия электричества он не смог выжать звуки из звонка. Почему короткая трель всё же раздалась? Должно быть, кнопку заело, или... Да ладно! Я была так рада, что быстро выкинула из головы уже ничего не значащие мелочи. Сгорая от нетерпения, я вошла в свою комнату и прямо на ковре принялась распаковывать подарок. То, что я увидела внутри, было чистым восторгом! Едва дыша, я раздвинула жёлтую солому и бережно достала на свет куклу. Красавица пленила меня сразу и в самое сердце. Немного мечтательное личико с хитринкой в карих, обрамлённых ресничками глазах приковывало взгляд. Безумно хотелось потрогать её гладкие щёчки, коснуться кончика носика и намотать на палец слегка завитые каштановые локоны с рыжим отливом. Утончённая, как принцесса, кукла была одета в демократичное коричневое платье в мелкий светлый цветочек, с белым округлым воротничком. Однако скромный наряд не упрощал её образ, а будто вдыхал в него жизнь.

Сидя на коленях, я, как маленькая, прижимала подарок к груди и чувствовала что-то совершенно невероятное. Столько радости, смешанной с восхищением, не помню, когда со мной в последний раз такое было! Жаль, папа, наверное, уже спит. Придётся позвонить ему завтра, и только вечером, когда он будет не занят. Постараюсь не лопнуть от нетерпения, тоже найду, чем себя занять. Завтра надо пережить три пары, а потом устрою куклке фотосессию. Определённо скучать не придётся.

Заснула я с превеликим трудом, всё не давал покоя папин подарок.

Да, именно об этом я мечтала в детстве. Игрушек у меня был вагон и маленькая тележка, в частности, в куклах недостатка не было, только это всё было не то. Почти до пятого класса я грезилa о красавице Барби или хотя бы о ком-то столь же восхитительном. Мама не одобряла моего вполне понятного для девочки желания и с упорством сектанта твердила, что Барби — проститутка, анорексичка, вертихвостка, сучка крашеная и прочее, прочее. Да-да, мама с детства расширяла мой пассивный словарный запас. Поэтому из кукол у меня в детской водились щекастые пупсы, тряпичные матроны и мелкие дурики, больше похожие на лего-человечков-переростков. Справедливости ради, я благодаря папе и его сестре дважды становилась обладательницей заветной игрушки, но счастье моё длилось недолго. Первую красавицу-блондинку истерзал мамин французский бульдог, хотя я могла поклясться, что хранила куклу на верхней полке шкафа для игрушек. Вторая — мулатка в костюме для йоги — просто исчезла, будто однажды ночью за ней прилетел НЛО. Мама тогда ещё отругала меня за то, что разбрасываю вещи и тащу в гости дорогие игрушки, хотя я берегла свою драгоценность как зеницу ока. Позже я увидела свою любимицу у дочки маминой подруги, но лишь за намёк на меня наорали и почти внушили, что это похожая кукла. Хотя на ней был браслетик из бисера, который я собственноручно сделала и намотала... Только став постарше, я поняла, за что мама ненавидела несчастный кусок пластика. Она откровенно завидовала стройным женщинам и вместо того, чтобы перестать жрать без остановки и похудеть, опускала других.

Иногда я думаю, что мне надо быть добрее к родной матери, только это не так-то просто с учётом накопленных обид. Продолжая тему внешности, на старых фотографиях мама вполне симпатичная пышечка, которую хочется обнимать. Но с годами её разнесло, как тесто в кастрюле, а всё из-за нежелания следить за своим питанием. Ещё лет десять — и она догонит свою мать, бабушку Лену, женщину настолько огромную, что мне стыдно за неё, когда приходится выводить её на улицу. К счастью, здоровье у неё, как у космонавта, так что я вожу её в поликлинику всего несколько раз в год. И это для меня настоящая пытка! Пешком идти бабуле тяжело, в такси садиться трудно, и далеко не каждая машина способна в себя вместить её телеса, а в общественном транспорте её якобы укачивает. В поликлинике баба Лена ведёт себя ещё хлеще: требует, чтобы более дряхлые старушки уступили ей место, гаркает на пробегающих мимо врачей и медсестёр. В такие минуты я напоминаю себе, что прошли времена, когда мы с бабушкой каждые выходные ходили вместе на рынок, где она наводила на всех страх и ужас, и мне становится чуточку легче. Что касается лично меня, мама с бабушкой всегда говорили, что меня, такую худощую, никто замуж не возьмёт, потому что «кости да глаза мужика не интересуют», и пытались заставить есть больше своего веса...

Одна кукла, а столько всего разворотила в душе. Такая чушь, не достойная занимать мысли взрослой девицы, а от воспоминаний так больно, что хочется рыдать в подушку.

Надо думать о хорошем. Может, стоит придумать папиному подарку имя? Катерина, София, Изабелла... Или утром я посмотрю на неё свежим взглядом и пой-

му, как её нужно величать? А где бы ей найти местечко получше? На ночь я уложила её в коробку, только крышкой не закрыла, может, ей будет лучше на столе или где-нибудь на полке? А для домика она, увы, слишком большая, не тот масштаб. Год назад папа, чтобы скрасить переход в новый этап жизни, подарил мне кукольный домик, потому что меня примерно в то время впечатлил роман Джесси Бёртон «Миниатюрист», главная героиня которого собирала куколок и вещички для своего маленького дома. В игрушки я давно не играла, но папина идея воодушевила меня, и с тех пор потихоньку покупаю миниатюру. Сервиз, утюжок, кресло-качалку, в общем, что понравится и что не сильно бьёт по карману. Правда, такими темпами пока не собрала ни одной комнаты, бедный студент, что с меня взять, а всё равно интерес не пропадает.

Утром я была занята более подходящими для моего возраста хлопотами. Проверила, всё ли положила с вечера в сумку, изучила содержимое холодильника, прикинула, что после универа надо будет докупить для вегетарианского борща, и принялась собираться на учёбу. День мне показался удачным для выгула обновок, поэтому я с удовольствием нарядилась, чуть покрутившись у зеркала в коридоре, полюбовалась на тоненький кардиган песочного цвета и занялась последними штрихами. Мою гордость, длинные каштановые волосы, тщательно расчесала и закинула за спину. Только открыла кисточку из блеска для губ... и бра над зеркалом потухло.

— Начинается, — буркнула я, с досадой завинчивая кисточку обратно.

Щёлкнула выключателем, однако люстра не одарила коридор электрическим светом. Да что такое, опять

какой-то сбой? Когда вернусь, надо будет у соседей по-узнавать про этот катаклизм, мало ли чего. Пока папы нет, я же дома за главную.

Из моей комнаты раздался такой душераздирающий треск, что я содрогнулась. Вдруг что-то взорвалось? Ещё пожара не хватало! Надо проверить и на всякий случай приборы из розеток повывёргивать. Правда, что делать с холодильником? Продуктов в нём немного, но будет жалко, если пропадут, а если он сгорит от скачка напряжения, будет ещё жальче...

То, что я увидела, заставило забыть о судьбе холодильника. В моей комнате находился мужчина! Старше меня, хорошо сложенный брюнет среднего роста, и черты лица такие приятные. А одежда! Если бы я увидела его где-нибудь на улице, обязательно обратила бы внимание на чудака в сюртуке, словно сошедшего с постера к историческому фильму, что уж говорить о нынешней ситуации! Заметив моё присутствие, незнакомец повернулся. В руках он держал мою куклу. Папин подарок! Моё сокровище!

— Кто вы? Как вы сюда попали?

Предупредили бы меня заранее об этой встрече, я бы придумала что-нибудь менее банальное в качестве приветствия.

— Примите мои извинения за вторжение, — ровно произнёс он, хотя ничем похожим на извинения в воздухе и не пахло.

— Я ничего от вас не приму, пока вы не ответите на мои вопросы. И положите куклу на место.

Судя по тому, что моя речь стала более осознанной, первый шок прошёл. Я буравила незнакомца взглядом, одновременно поражаясь, как ему идёт исторический костюм, и мучаясь любопытством. Откуда он взялся?